

О МОДЕРНИЗАЦИИ ВЕЩНОГО ПРАВА КАЗАХСТАНА*

Фархад Карагусов / Farkhad Karagussov,

*главный научный сотрудник Института частного права
Каспийского университета, член Международной академии
сравнительного правоведения (IACL), доктор юридических наук,
профессор*

1. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принятый 27 декабря 1994 года, («ГК») уже больше 30 лет с момента его принятия сохраняет черты переходного от советского строя периода, что особенно видно в содержании посвященного праву собственности и иным вещным правам Раздела 2 ГК. Саму действующую систему вещных прав, предусмотренную в казахстанском праве, можно охарактеризовать как архаичную, плотно основанную на во многом бесперспективной правовой теории советского гражданского права и никак не гармонизированную даже с современной правовой мыслью (не говоря уже о современном законодательстве) экономически развитых демократических правопорядков. Описание системы вещных прав, которое можно найти в монографиях, опубликованных еще в конце 1990-ых годов, с методологической и концептуальной точки зрения во многом сохраняет свою актуальность по сей день, а необходимость системного и существенного пересмотра института вещных прав в нормах ГК в рамках целесообразной комплексной модернизации нашего гражданского права является очевидной [1]. В этом вопросе является дискуссионным вопрос о том, что может служить ориентиром такой модернизации и объемом такого концептуального пересмотра. Но, на мой взгляд, нам следует, по примеру национальных правовых систем Грузии, Молдовы, Украины и некоторых других государств на пространстве бывшего Советского Союза, принять ориентиром развивающееся частное право Европейского Союза.

2. Представляется, что концептуальный пересмотр следует начинать с переосмысления понятий «собственность», «право

собственности», «вещное право», «имущество» и «объекты гражданских прав». Видится целесообразным отказаться от ставшего сегодня очень ограничительным понятия «вещные права» и придать большей функциональности современному гражданскому праву. Безотносительно того, какую правовую доктрину мы возьмем за основу (немецкую ли с его отношением к праву собственности как неразделяемой власти лица в отношении объекта, или французскую с ее триадой правомочий собственника, либо какую-то иную), целесообразно исходить из того (и последовательно придерживаться того подхода), что собственность – это отношение собственника к соответствующему имущественному объекту [2, с. 212 – 214], причем отношение, существующее касательно любого имущественного объекта безотносительно того, является этот объект вещью или нет.

3. Хорошо бы отказаться от совершенно не актуального сегодня (если оно вообще изначально было правильным) разделения права собственности на право владения, право пользования и право распоряжения имуществом, как это предусмотрено в п. 2 ст. 188 ГК. Не понятно, для чего вообще нужно юридически выделять отдельно правомочие владения, если условием эффективного пользования, «наслаждения» и распоряжения имуществом является факт владения, а не мифическое право владения, само по себе не имеющее никакой социальной, экономической или правовой значимости и хоть какой-то существенности. Само же владение подлежит правовой охране и защите в рамках защиты права собственности, и в этом контексте не усматривается обоснованности в том, чтобы выделять именно право владения для целей создания юридических средств защиты такого права.

4. Если и сохранять приверженность какой-то триаде правомочий собственности, то следует обратиться к французской доктрине и современной голландской (нидерландской) концепции, основанной на

историческом со времен Глоссаторов выделении таких трех правомочий собственника, как право пользования (*usus*), право «наслаждаться» выгодами от собственности в отношении имущества, в частности и особенно, приносимыми / получаемыми от него плодами (*fructus*) и право отчуждать / распоряжаться (*abusus*). При таком понимании право собственности является совокупностью правомочия получать выгоды от своей собственности (*right to enjoy*), что читается как включающее в себя также право пользоваться имуществом, и правомочия передавать (*right to transfer*) имущество (и право собственности на него) другому лицу или создавать ограниченные права в отношении имущества, принадлежащего собственнику [2, с. 214]. Такое изменение относительно концепции права собственности позволит более эффективно внедрить институт владения (так же, как собственность – в качестве фактического обстоятельства и определенного отношения лица к принадлежащей ему вещи или иному имуществу) без выдумывания ненужных и малообоснованных теоретических обоснований и законодательных конструкций, чтобы отношения владения получили целесообразную правовую охрану. Такое же концептуальное изменение в понимании права собственности позволит сделать более удобной и понятной саму структуру ГК и регулируемых им отношений.

5. Объективная однородность собственности делает малоперспективным (что уже довольно давно с достаточной однозначностью прогнозирует профессор М.К. Сулейменов [3, с. 173]) сохранение законодательного выделения государственной и частной собственности, как это предусмотрено в п. 1 ст. 6 Конституции Республики Казахстан. Структура и содержание ГК в целом основаны на том, что оборот существует в связи с тем, что в отношениях между субъектами возникают, приобретаются и передаются права относительно имущества как объекта гражданских отношений. Правовой режим имущества

значительно в большей степени зависит от вида этого имущества и/или от его предназначения, а не от того, кто является управомоченным в отношении него субъекта.

6. При проведении обширного исследования относительно института юридических лиц публичного права (ЮЛПП), мы выяснили, что «источником самой идеи существования ЮЛПП является признание публичной собственности, существующей и используемой в интересах всех граждан определенного государства или самоуправляемой территории, являющейся всеобщим благом и существующей наряду с частной собственностью, принадлежащей конкретному субъекту и используемой в его собственных интересах» [4, с. 278]. Но сегодня в казахстанском праве не признается существование юридических лиц публичного права и публичного имущества. Совершенно очевидно, что правовой режим такого публичного имущества в достаточно принципиальной степени должен отличаться от правового режима иного имущества частной собственности, независимо от его принадлежности государству или негосударственным субъектам.

7. Соответствующие законодательные положения должны найти свое закрепление в ГК и предусмотренных им законодательных актах по вопросам собственности, правового режима имущества, приватизации и др. Однако и этого может быть недостаточно, поскольку может потребоваться кардинальный пересмотр самой структуры собственности в Казахстане, разделяя ее не только на публичное имущество и объекты частной собственности (включая государственное имущество и имущество граждан и юридических лиц), но также выделяя собственность местных общин. В любом случае, дальнейшее развитие вещного права в Казахстане невозможно без реформирования конституционных основ права собственности и комплексной модернизации Гражданского кодекса, необходимость которой назрела уже давно [5].

Література:

1. Предложения НИИ частного права Каспийского университета по основным направлениям развития гражданского законодательства Республики Казахстан [Август 2019 г.]; интернет-ресурс https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37068414&pos=430;-49#pos=430;-49
2. Property Law: Cases, Materials and Text on Property Law. S. van Erp and B. Akkermans, Eds.; Oxford and Portland, Oregon: HART Publishing, 2012, 1170 p.
3. Сулейменов М.К. Становление и развитие гражданского законодательства Республики Казахстан (2006); Сулейменов М.К. Частное право Республики Казахстан: история и современность. Собрание сочинений в 9 томах. Т. 3. Монографии об истории и общих проблемах гражданского права. Алматы: Юридическая фирма «Заңгер», 2011, 832 с.
4. Сулейменов М.К., Карагусов Ф.С., Кот А.А., Дуйсенова А.Е. и др. О юридических лицах публичного права (по результатам коллективного исследования); Гражданское право в современном мире: влияние на развитие национального права: Материалы юбилейной междунар, научно-практ. конф. (в рамках ежегодных цивилистических чтений), посвященной 20-летию цивилистических чтений (Алматы, 17 – 18 мая 2018 г.) / Отв. ред. М.К. Сулейменов. – Алматы, 2019. – 528 с.
5. Карагусов Ф. Модернизацию Гражданского кодекса Республики Казахстан откладывать нельзя [Май 2023 г.]; интернет-ресурс www.katpartners.kz/Articles/Modernising%20civil%20code.pdf

---

* Тезисы доклада в рамках XIV Международного цивилистического форума «Рекодификация вещного права», посвященного памяти профессора А.В. Дзери (16 мая 2025 году, Институт правотворчества и научно-правовых экспертизы Национальной академии наук Украины) [XIV Міжнародного цивiлістичного форуму «Рекодифікація речового права», присвяченого пам'яті Олександра Васильовича Дзери (16 травня 2025 року, Інститут правотворчості та науково-правових експертиз Національної академії наук України)]